

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ Г. Д. ГАЧЕВА

*Работа представлена кафедрой русского языка Адыгейского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Р. Ю. Намитокова.*

В статье поднимается одна из наиболее актуальных проблем современной лингвистики – изучение языковой личности, дается определение этому понятию, позволяющее читателю вникнуть в суть изучаемого вопроса.

The article deals with one of the most topical issues of modern linguistics which is a study of a linguo-personality. The author provides the definition of this notion enabling the reader to deeper investigate the issue.

Проблема исследования языковой личности в русистике является порождением антропоцентризма в современной науке. Именно человек, его действия и взаимодействие с миром и обществом стали объектом эпистемологических интересов ученых конца XX – начала XXI в. Бинарный процесс функционирования языка и личности, взаимного формирования стал одной из ведущих тем исследования лингвистики XXI в. Истоки данной проблематики прослеживаются еще в трудах В. В. Виноградова и Ф. И. Буслаева, однако фундаментальные разработки появились лишь в конце XX в. Большой вклад в изучение вопроса языковой личности внес Ю. Н. Караулов своей работой «Русский язык и языковая личность». Он дал основополагающее на сегодня

определение этому понятию: «Языковая личность – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе *анализа произведенных им текстов* с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения ими окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» (курсив наш. – А. С.)¹. Вместе с основополагающей работой Ю. Н. Караулова труды таких ученых, как В. Е. Гольдин, О. Б. Сироткина, Н. И. Толстая, Т. Ф. Шмелева, К. Ф. Седов, Г. Г. Инфантова, Л. К. Кузнецова, А. Т. Ипатов и др., подготовили теоретическую базу для изучения конкретных языковых личностей и исследовательских работ по созданию речевых портретов.

Как отмечает И. В. Голубева, наиболее глубоко изучены и широко представлены речевые портреты писателей, им посвящено множество работ, однако языковая личность деятелей науки оставлена практически без внимания, несмотря на необъятный потенциал для исследования. Наука на современном этапе своего развития, освобожденная от рамок методологии, догматизма, давления абсолюта истины и необходимости верификации, способствует появлению новых форм знания и познания, рожденных на стыке и в интеграции различных областей миропонимания. Яркая личность ученого одновременно является и субъектом, и объектом исследования, а текст как результат интеллектуального творчества представляет собой синтез знания о мире и авторе. «Если до недавнего времени научный текст рассматривался исключительно как источник “интеллективной информации” и вопроса о “филологическом” чтении научного текста как такового не существовало, в настоящее время такой подход не удовлетворяет филологов. При филологическом чтении научного текста читающий сосредотачивает внимание не на извлечении научного содержания, а на особенности языкового выражения и, соответственно, овладении его лучшими формами и наиболее совершенными образцами»².

В данной статье предпринимается попытка воссоздания речевого портрета одного из самых ярких представителей российского научного сообщества – Г. Д. Гачева, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института славяноведения и балканистики РАН, члена-корреспондента РАЕН, члена Союза писателей, автора более 40 книг по литературоведению, философии, этнографии, культурологии и естествознанию. Такой обширный спектр познавательных интересов отражает магистральную тенденцию постнеклассической науки – синтез естественнонаучного и гуманитарного знания, междисциплинарный подход к исследованию. Широкую известность ученому принесла многолетняя серия трудов «Национальные

образы мира», явившая новое слово в советской науке. При этом тексты написаны не сухим научным слогом, а в яркой, подчас вызывающей споры, творческой манере. Е. В. Ширина пишет: «Конкретно познать личность – это значит познать совокупность актов, составляющих его биографию»³. События жизни Г. Д. Гачева столь же разнообразны и интересны, как и сама личность ученого. Георгий Дмитриевич родился 1 мая 1929 г. в Москве. Отец его – политэмигрант из Болгарии, философ и литературовед, мать – известный в Москве музыковед. Именно смесью национальных колоритов (болгарского и еврейского) Г. Д. Гачев объясняет уникальность своей личности: «Эта неординарность языка и миропонимания течет у меня в крови» (из личной беседы). Две сферы искусства, слившиеся в одной семье, воспитали в Георгии Дмитриевиче специфическое видение научного пространства, через грани смежных дисциплин, в их непосредственном взаимодействии друг с другом. В 1952 г. Г. Д. Гачев окончил филологический факультет МГУ, а в 1959 защитил кандидатскую диссертацию. В течение нескольких лет ученый написал ряд трудов, которые на тот момент так и не вышли из-за споров с редакторами: необычность авторского подхода к выбору проблематики, метода, способа, да и сам язык исследования воспринялись советским руководством в штыки. И, как говорит сам ученый, «измучась с редакторами и издателями, ушел в народ на физический труд»⁴. К тому времени главным объектом его познавательных интересов стали национальные образы мира: автор изучал менталитет, культуру, строй мышления населения тех стран, где сам в действительности никогда не бывал, это было неким интеллектуальным путешествием. Желанием воочию увидеть то, что ему лишь угадывалось в исследовательском воображении, был продиктован уход Г. Д. Гачева в 1962 на службу матросом в Черноморском пароходстве. Однако надежды его побывать за рубежом так и не оправдались. Поняв, что туда, куда мечта-

лось, его так и не пустят как «ненадежно-го», в 1963 г. Георгий Дмитриевич возвращается в штат ИМЛИ. Выйдя при этом на стык гуманитарной культуры и естествознания, в 1972 г. Г. Д. Гачев перевелся по собственному желанию в Институт истории естествознания и техники, где проработал по 1985 г. С 1985 г. и по нынешний день Г. Д. Гачев является ведущим научным сотрудником Института славяноведения и балканистики РАН, а его работы в конце XX – начала XXI в. получили широкое признание как ученого мира, так и читателей.

В этом фрагментарном портрете мы выделим наиболее яркие черты, поскольку столь многогранная фигура требует более подробного исследования, предполагающего много больший объем.

1. *Особенности стиля и жанра.* Г. Д. Гачев создал новаторский стиль научного повествования – «метафорически-образный», который заключается в том, что в тексте даются размышления об объективном предмете и проблеме через призму личного отношения самого автора. Это есть не что иное, как отражение всеобщего антропоцентризма науки XX–XXI вв., распространяющего пристальный интерес в равной мере и к объекту, и к субъекту исследования. По определению Г. Д. Гачева, его труды написаны в «научно-лично-художественном» жанре, а основной единицей изучения является «жизненная мысль». Он пишет по поводу жанра своих книг следующее: «Возьмите любой толстый журнал и увидите в нем разделы: “проза”, “поэзия”, “критика”, “публицистика”, “дневник писателя”, “культура”, “наука”, “искусство”, “юмор и сатира” и проч. Смешайте все – и получите мой жанр»⁴. В методологии гачевского исследования нет ничего того, что принято называть традиционными методами и способами исследования, требуется исключительно герменевтическое прочтение его работ. Свой принципиальный подход к научному произведению ученый определяет следующим образом: «Можно и свою научную работу создавать как литературный текст, имеющий право на инди-

видуальный стиль, и наряду с рассудочным анализом прибегать к операции синтеза, к образному мышлению»⁵.

2. *Особенности синтаксиса.* Все работы Георгия Дмитриевича написаны от первого лица, которое является одновременно и исследователем, и героем научного повествования, так как теоретические размышления даются через практику авторского самосознания и личного опыта. Неординарные сентенции ученого выражаются и строятся соответствующе. Доминирование непрямого порядка слов позволяет говорить об инверсии как о принципиальном способе построения предложений. Например: *«Но ведь взаимоисключающие высказаны утверждения: писал не на читателя – сейчас не на него выход?»*⁷. При прямом порядке слов фраза должна была быть сформулирована следующим образом: *«Но ведь высказаны взаимоисключающие утверждения: писал не на читателя – сейчас выход не на него?»*. Как пишет сам Г. Д. Гачев, «автор всегда торопится и хватается слова, откуда ни попадя и в порядке, как им угодно»⁸. Специфическая авторская интонация реализуется в нестандартной расстановке знаков препинания, расположенной часто не согласно, а в обход русской пунктуации. То, что называется «авторский знак», есть основной знак препинания Г. Д. Гачева. Наиболее распространенный для данного ученого способ интонационной акцентологии – это тире (около 10 на страницу печатного текста), которое встречается как в соответствии с нормами русской пунктуации, так и в предложениях, где оно должно отсутствовать. *«Уразумение – гармонизует и утоляет. С мыслью – и жизнь легче становится переносить и испытывать. И – светлее: опознаешь ее мутно-страстную взвесь, из кровавости ее красной – прекрасное возгоняешь. Что ж? И – счастлив»*⁹. Тексты Г. Д. Гачева эмоционально окрашены, о чем свидетельствуют большое количество восклицательных предложений, ряды вводных членов и вставных конструкций. *«И вдруг светануло: просто «Жизненная мысль»! Одна! В единственном числе! Она ж – и мое слово и*

дело, и главный герой – и персонаж! Вот и все!». ¹⁰ Часто встречающиеся вопросительные предложения отражают творческий поиск автором нового знания, истины, его сомнения, метания. «Где справедливость? – хочется возопить. – И где конец, как он может быть положен?». ¹¹ Синтаксис текста Г. Д. Гачева порожден личной, подчас исповедальной манерой письма, что присуще языку художественной литературы.

3. Особенности словотворчества. Г. Д. Гачев является ученым с нестандартным типом научного мышления, выражающегося в непрерывном моделировании интеллектуальных понятий, не находящих адекватного выражения в языке, что вызывает рождение нового слова или реанимацию уже существующего. Тексты ученого изобилуют АН – авторскими новообразованиями (только в одной книге «Национальные образы мира» их более 600). Причины, побуждающие его к созданию новообразований, различны: необходимость точно выразить мысль, стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, потребность кратко сформулировать мысль, дать определение новому понятию. На общем фоне доминируют АН-существительные, это объясняется их функцией – номинацией. Большое количество АН-прилагательных делает текст ярким, образным и оценочным. Менее встречаются АН-наречия и АН-глаголы, их появление в числе новых слов достаточно редко. В производстве АН Г. Д. Гачевым, в основном, сохранены тенденции нормативного словообразования. Заметно преобладает способ сложения. Наиболее регулярны среди всех композитов такие компоненты, как *само-*, *взаимо-* и *все-* (*самоснедание, самосмысл, самораскол, взаимопросвещение, взаимоудивление, всезнание, всечеловечность, всеженщина*). Это объясняется методологической задачей Г. Д. Гачева: исследовать национальные культуры в глобальном и уникальном планах. Также высокую частотность проявляет суффиксация, что отражает ее продуктивность в современном русском языке.

Собственно окказиональные способы словообразования проявляют различную

степень активности. Такие способы, как контаминация, наложение, субституция, редеривация, в текстах ученого встречаются редко и в основном только у существительных (*естина, будьтина, природина, лжизнь, зыблемость, светер*). Наиболее распространен среди всех новообразований способ дефисации, т. е. членения или псевдочленения слова дефисами (*Ев-гений распис-ание, со-весть, от-ношение, со-родичи, по-весть*), который является отличительной чертой идиолекта Г. Д. Гачева. Этот способ встречается довольно редко, как правило, в языке газеты с целью языковой игры. Г. Д. Гачев по-своему использует дефисацию: он членит слово дефисами, чтобы восстановить стертую семантику, т. е. актуализировать восприятие слова.

Г. Д. Гачев является новатором в области формообразования. Он легко использует богатый потенциал языка и его гибкую систему, заполняя недостающие звенья грамматической парадигмы. Текст изобилует краткими прилагательными (качественными и относительными) (*юродив, бегл, полуден, водян, огнен*) и причастиями (действительными и страдательными), (*манящ, переговариваем, проникающ*) что подтверждает неповторимую творческую манеру письма Г. Д. Гачева.

Большая часть авторских новообразований составляет научный аппарат ученого, поскольку повторяется не раз и переключивается из книги в книгу. Другая часть – порождение неординарной личности Георгия Дмитриевича, воплощающейся в ярком и образном языке. Появление подобных дериватов в тексте не случайно, а продиктовано целостной концепцией авторского мировосприятия.

В своей работе мы набросили лишь штрихи к портрету красочной личности ведущего современного ученого Г. Д. Гачева, чей язык необычайно своеобразен, а огромное, по сей день пополняющееся научное наследие может послужить материалом для нескончаемых исследований как с лингвистических, так и с научных, филологических, культурологических и литературоведческих позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 171.
- ² М. С. Чаковская. Взаимодействие стилей научной и художественной литературы. М., 1990. С. 19.
- ³ Ширина Е. В. К характеристике понятий «личность», «языковая личность» и «языковой портрет» //Речевая деятельность. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. Таганрог, 2002. С. 279.
- ⁴ Гачев Г. Д. Жизнь с мыслью. Исповесь. М., 1995. С. 20.
- ⁵ Гачев Г. Д. Жизнь с мыслью. Исповесь. М., 1995. С. 18.
- ⁶ Гачев Г. Д. Национальные образы мира: Курс лекций. М., 1998. С. 240.
- ⁷ Гачев Г. Д. Жизнь с мыслью. Исповесь. М., 1995. С. 8.
- ⁸ Гачев Г. Д. Жизнь с мыслью. Исповесь. М., 1995. С. 9.
- ⁹ Гачев Г. Д. Жизнь с мыслью. Исповесь. М., 1995. С. 16.
- ¹⁰ Гачев Г. Д. Жизнь с мыслью. Исповесь. М., 1995. С. 15.
- ¹¹ Гачев Г. Д. Жизнь с мыслью. Исповесь. М., 1995. С. 87.